

ДЕЛО I
УЛЫБНИСЬ
И СКАЖИ
«УБИЙСТВО!»

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Нэнси Дрю откинулась на спинку мягкого кресла в пригородном поезде, который шел от Ривер-Хайтс до Чикаго, и достала из сумки свежий глянцевый журнал. Звезда нового телешоу заманчиво улыбался с обложки. Над его головой крупными розовыми буквами значилось: «МОЛНИЯ».

Нэнси открыла журнал и просмотрела статьи о шестнадцатилетней балерине из Атланты, благотворительном показе мод в голливудской старшей школе и студенте из Невады, который придумал лекарство от прыщей. Да, лучше этого журнала было не найти. Неудивительно, что его раскупали буквально за секунды всякий раз, когда выходил новый номер!

Нэнси узнала о нем от своей подруги, Бесс Марвин, и давно собиралась взять какой-нибудь выпуск, но все не успевала. И сейчас, если честно, она вовсе не пыталась скоротать время в скучной поездке, а расследовала новую тайну, очень загадочную и многообещающую.

Издательница и совладелец журнала, с которой Нэнси разговаривала накануне по телефону, описала ситуацию как «срочную». Причем Ивонну Верди волновали не продажи, а нечто намного более серьезное. Кто-то присылал ей кошмарные письма с угрозами.

Нэнси закрыла журнал и посмотрела в окно. Было бы удобнее приехать в центр города на машине, но там совсем негде припарковаться. «Если я решу заняться этим делом, — сказала

она себе, — мне лучше привыкнуть к электричке. Ездить придется каждый день, а папа против того, чтобы я ездила на автомобиле по переполненным городским улицам».

Мать Нэнси умерла вскоре после ее рождения, и почти все восемнадцать лет папа ухаживал за девочкой в одиночку. Карсон Дрю был очень успешным юристом, но Нэнси чувствовала, что тоже должна о нем заботиться. А еще им помогала их любящая экономка, Ханна Груэн. Нэнси предпочитала не тревожить отца и поэтому оставила свой синий «мустанг» дома.

Она очень обрадовалась новому расследованию и едва могла усидеть на месте от приятного волнения. Даже если письма окажутся ерундовой проказой какого-нибудь подростка, ей удастся посмотреть, как работают над созданием журнала. Хотя, разумеется, дело может оказаться и довольно серьезным.

В любом случае Нэнси была полностью к нему готова. Она раскрыла множество тайн за свою карьеру, распутала сложнейшие клубки загадок и улики и не сомневалась в своих способностях.

Нэнси скрестила ноги и пригладила светло-рыжие волосы, доходившие ей до плеч. Начало детективного расследования — это как бег по пересеченной местности. Ты знаешь, что должна добежать до финиша раньше соперника, но не уверена, как туда добраться и как не оказаться в тупике. Приходится быть очень внимательной и всегда оставаться настороже.

Голубые глаза Нэнси решительно блеснули.

— Не знаю, что за секреты ты хранишь, — сказала она обложке журнала, — но я раскрою их все!

Поезд затормозил у платформы на главном вокзале Чикаго, Нэнси поднялась, поправила голубой свитер, накинула на плечо сумку и забрала с сиденья свою серую куртку. На улице она поймала такси и через двадцать минут уже стояла перед офисом «Молнии» на Мичиган-авеню. «Ну что, вперед», — сказала она сама себе, сделала глубокий вдох и зашла в вестибюль.

Лифт Нэнси ждала в компании двух курьеров и одного предпринимателя. Двери открылись, и на этаж вышли две дамы в повседневной одежде.

— Нет, правда, Ивонна слишком сильно на меня давит, — пожаловалась одна из них. — Ну и что, что она совладелица журнала? Если услышу хоть еще одно замечание о «неподобающей для работы одежде», я... ну, я уже не выдержу!

— Да, меня она тоже раздражает, — согласилась ее собеседница. — Но ты не принимай это на свой счет. Она всех достает, не тебя одну.

Нэнси внимательно прислушалась к их разговору. Очевидно, девушки обсуждали Ивонну Верди, и они явно относились к ней с неприязнью.

Нэнси зашла в лифт и нажала на кнопку шестнадцатого этажа. Вскоре она очутилась в приемной офиса, большой просторной комнате, обставленной в современном стиле, который сама Нэнси любила называть «технологичным». Просто, но очень дорого и со вкусом. За громадными окнами открывался великолепный вид на озеро Мичиган, а на другой стене висела яркая, красочная картина. Два коридора — один бледно-голубой, другой бежевый — вели в противоположные стороны.

Нэнси подошла к молодому человеку за стойкой приемной.

— Секунду, — сказал он, не отрывая взгляд от монитора. Он играл во что-то на компьютере. — Последний клон остался...

Где-то через полминуты он наконец выкрикнул:

— Есть! Так, чем могу вам помочь?

— Меня зовут Нэнси Дрю. Я пришла на встречу с Ивонной Верди.

— А, к самой королеве клонов! Эх, если бы в жизни все было так же просто, как в игре... — Парень вздохнул и посмотрел на Нэнси. — Она вас уже ждет. Вам прямо и налево. — Он показал на бежевый коридор.

Нэнси улыбнулась и поспешила туда, улыбнувшись ему на прощание. У нее складывалось впечатление, что Ивонну здесь недолюбливают.

Нэнси быстро нашла нужный кабинет и постучала.

— Войдите, — раздался голос из-за двери. Нэнси повернула ручку и решительно переступила порог.

— Нэнси Дрю! — воскликнула дама, поднимаясь из-за письменного стола, и протянула ей руку. — Добро пожаловать!

Она была среднего роста, пять футов восемь дюймов, ненамного выше, чем Нэнси, но держалась так внушительно и представительно, что Нэнси почувствовала себя почти малышкой. Очевидно, Ивонна была из тех молодых предпринимателей, которым удача улыбалась во всем. Нэнси предположила, что ей всего около двадцати семи, но с этой строгой женщиной в деловом костюме со стильной юбкой, с заплетенными во французскую косу черными волосами и грозными темными глазами шутки плохи. Интересно, кто осмелился отправлять ей письма с угрозами?

— Очень рада с вами встретиться, мисс Верди, — вежливо поздоровалась Нэнси, пожимая ей руку.

— Зови меня просто Ивонна, — ответила издательница. — Мы здесь обращаемся друг к другу по именам. Присаживайся, пожалуйста.

Она махнула рукой на черный кожаный диван, достала из ящика стола два конверта и уселась рядом с Нэнси.

— Что ж, перейдем сразу к делу. Вот почему я тебя позвала.

Нэнси сочувственно улыбнулась.

— Понимаю, угрозы — это неприятно, но их редко воплощают в жизнь. Зачастую жертву всего лишь пытаются запугать...

— О, но тут все вполне серьезно! — воскликнула Ивонна. — Меня хотят убить!

Нэнси взглядела в ее лицо, но оно казалось непроницаемым.

— Почему вы так уверены?

— Потому что знаю, кто за этим стоит! — ответила Ивонна и бросила письма на стол. — Мик. Мик Свенсон! Второй совладелец «Молнии», наш художественный руководитель и главный фотограф!

— Ваш напарник! — ахнула Нэнси.

— Да, — спокойно произнесла Ивонна и заправила за ухо черную прядь. — Только это не его вина. Понимаешь, он человек не самый спокойный и наверняка испытывает сильное давление из-за бурного успеха нашего журнала.

— И вы считаете, что он готов сорваться? Почему?

— Мы с ним старые друзья, — объяснила Ивонна. — Я узнаю все признаки, понимаешь? Честно говоря, позвала тебя вместо полиции как раз из-за нашей дружбы. Не хочется привлекать лишнего внимания к этому делу. Не только ради репутации журнала, но и ради самого Мика.

— Но зачем он вам угрожает? — спросила Нэнси.

Ивонна вздохнула.

— Честно говоря, мы с ним в последнее время часто расходимся во мнениях. Даже ссоримся, если честно. До драки, правда, не доходило... пока.

— Хорошо, но почему это началось именно сейчас? Я имею в виду письма. С чего он вдруг ожесточился? Что-то изменилось?

— О да! — воскликнула Ивонна. — Причем это большие перемены для всего журнала. Продажи сейчас заоблачные, и это привлекает к нам внимание, особенно со стороны «Медиа-корп», международного газетного синдиката.

— Вас хотят купить?

— Да, за десять миллионов долларов.

— И вы согласитесь? — спросила Нэнси, подаваясь вперед.

— Ни за что, — ответила Ивонна. Выражение ее лица осталось все таким же непроницаемым. — Это наше детище. Ради журнала я бросила карьеру писателя. И ни за какие деньги не готова с ним расстаться.

Нэнси это удивило. Она не ожидала, что Ивонна может руководствоваться не только логикой, но и эмоциями.

— Значит, Мик хочет продать компанию, — заключила Нэнси. — Поэтому он вам угрожает?

— Не просто угрожает, а в самом деле пытается убить меня, — настаивала Ивонна. — Но, боюсь, в этот раз твои выводы неверны, детектив. Мик против продажи. Только отчего-то взял в голову, будто я — за! Вот что самое странное. И теперь он готов на все, чтобы я не заключила эту сделку, хотя я вовсе и не собираюсь!

Нэнси опустила взгляд. Ей не понравилось, как Ивонна обрадовалась «неверным выводам». Однако хороший детектив никогда не позволит эмоциям взять верх.

— Как все запутано, — сказала Нэнси, не показывая, что реакция Ивонны ее задела, и коснулась бумаг на столе. — Можно я...

— О, разумеется, — перебила ее Ивонна.

Нэнси взяла первый конверт и достала из него письмо. Да, оно в самом деле внушало страх. К нему прилагалась фотография — кадр из фильма ужасов. Кошмарный на вид убийца заносил топор над несчастной женщиной, но автор письма наклеил на ее лицо портрет Ивонны. Сама же записка гласила:

Ивонна,

Ты ошибаешься, если думаешь, что это не всерьез. Если не передумаешь, думать тебе будет уже нечем. И ты меня не остановишь. Так что жди свою судьбу. Это лишь вопрос времени...

Жнец

ГЛАВА ВТОРАЯ

Нэнси перечитала жуткую записку.

— Кошмар, — пробормотала она. Неудивительно, что Ивонну напугало это письмо.

Нэнси взяла второй конверт и посмотрела, что там написано. И сразу узнала слова из популярной песни, которая в последнее время играла буквально везде.

*Думаешь, вечер приятный,
Но знаешь ли ты о том,
Что ночью во тьме необъятной
Прячется он за углом —
Охотник, что ищет жертву?
И он тебя поймает,
Отыщет и поймает,
Он тебя найдет... скоро! Скоро!*

К этому тексту прилагалась записка:

Ивонна,

*Ты сделала неверный выбор, и обязательно о нем пожалеешь.
Скажи им, что отказываешься от продажи, иначе тебе несдобровать!*

Твой загадочный друг, Жнец

Нэнси еще раз внимательно изучила оба письма. Судя по всему, в принтере заканчивались чернила, когда их напечатали. В некоторых местах строки выглядели бледными и смазанными. Она сделала себе пометку в голове, что надо бы проверить принтеры в офисе. Хотя в них могли уже поменять картриджи, так что определить, где именно распечатали записку, вряд ли получится.

— Теперь понимаешь, почему я восприняла это всерьез? — с нажимом спросила Ивонна, подаваясь вперед. — По-моему, только безумец способен на такие угрозы. Мне нужна помощь, Нэнси. И я надеюсь, что ты меня выручишь.

Нэнси заметила, что взгляд у нее очень усталый, и кивнула. Очевидно, ситуация была небезопасная. Она улыбнулась, чтобы поддержать Ивонну, и вернула ей конверты.

— Можно сделать с них копии?

Тут Нэнси заметила на столе книгу в мягкой обложке, и ей бросилось в глаза знакомое название. Она взяла ее в руку.

— О, недавно прочитала этот роман, — сказала Нэнси. — Хороший. Вам тоже нравятся детективы?

— А, это... — небрежно бросила Ивонна. — Пару дней назад кто-то дал почитать, но жанр невыносимо скучный. Слишком предсказуемо.

Замечание было само по себе невинное, но оно отражало нечто очень важное в характере Ивонны. Она хотела поставить себя выше других, показаться более зрелой, опытной и умной, чем окружающие. Она любила главенствовать в любых отношениях.

Ивонна спрятала письма в ящик стола и спросила:

— Ну что, Нэнси? Возьмешься за это дело?

Сыщица ненадолго задумалась, а затем медленно произнесла:

— Мне потребуется при...

— Конечно, какое-нибудь прикрытие, — вмешалась издательница. — И я уже придумала какое. Возьми тебя в редакцию

стажером. Дел у нас всегда по горло, так что никого это не удивит.

— Хорошо, — сказала Нэнси.

— По-моему, просто замечательно, — уверенно заявила Ивонна. — Ты разбираешься в фотографии, в камерах?

— Да, я ходила на курсы прошлым... — начала было Нэнси, но Ивонна снова ее оборвала:

— Отлично! Значит, согласна?

Нэнси оценивающе посмотрела на издательницу. В течение всего разговора Ивонна вела себя вежливо, но при этом регулярно ее перебивала. Как будто то, что хотела сказать Ивонна, было намного важнее, чем любое слово Нэнси. При этом она умело скрывала свои чувства, и Нэнси чувствовала, что ей нельзя доверять.

И все же, если человек в опасности, разве можно от него отвернуться? Нэнси одарила Ивонну ослепительной улыбкой и произнесла:

— Да, согласна.

— Чудесно, — ответила Ивонна.

Нэнси откинулась на спинку черного кожаного дивана.

— Мне придется задать вам несколько вопросов. О вас самой, о журнале, Мике и обо всех, кто может быть связан с этим делом.

— Спрашивай что угодно, — разрешила Ивонна.

— Расскажите о своем прошлом, — попросила Нэнси. — Чем занимались последние несколько лет? С кем проводили время?

Ивонна рассказала о том, как окончила небольшой частный колледж пять лет назад. Она выучилась на писателя, работала пару лет по профессии, а потом всё бросила, когда ей в голову пришла идея «Молнии». И вот наконец ее задумка начала окупаться.

— А как Мик стал вашим совладельцем? — спросила Нэнси.

— Мы с ним познакомились, когда он еще учился в художественном колледже, — объяснила Ивонна. — Я тогда дружила

с его соседом по комнате. Мик изучал живопись. Символический импрессионизм и все такое. Только высокое искусство. Очень идейный был человек, идеалистичный. Пришлось учить его тому, как все работает в настоящем мире, — с осуждением добавила Ивонна.

— Понимаю, — сухо произнесла Нэнси.

— После колледжа ему пришлось нелегко. Резкие перепады настроения, неуверенность в будущем... он не знал, чем еще заниматься, кроме рисования! Но я высоко ценила его талант и поэтому предложила начать «Молнию» вместе со мной. Подумала, что работа выправит характер. Ошибалась, как выясняется.

Ивонна кратко пересказала историю самого журнала и упомянула всех, кто над ним работал. Главного редактора, Дэвида Бауэрса, Ивонна встретила на званом вечере и переманила из престижного издания, в котором он тогда работал. Дэвид перешел в «Молнию» четыре месяца назад, и все это время они встречались.

Большинство сотрудников были талантливыми молодыми людьми, только начинающими свою карьеру, а учеников колледжа нанимали стажерами.

— Мы любим раскрывать новые таланты, — объяснила Ивонна и добавила, что многие важные позиции занимают люди не слишком опытные, но творческие и преданные своему делу. Она считала, что именно это приносит «Молнии» такой головокружительный успех.

Больше ничего важного Нэнси не выяснила, но и этого было вполне достаточно. Шестое чувство подсказывало, что скучать в этом расследовании ей не придется.

— Что ж, могу представить тебя главному подозреваемому, — предложила Ивонна. — Мне в любом случае надо показать Мику нового стажера.

— Я готова, — с улыбкой согласилась Нэнси и потянулась, разминая ноги.

Ивонна взяла телефон и нажала на кнопку, чтобы ее соединили с кабинетом Мика.

— Зайдешь на секунду? — холодно произнесла она и после короткой паузы добавила: — Нет, это срочно. — И сразу повесила трубку.

Вскоре в дверь постучали, и в кабинет вошел Мик. Высокий, привлекательный блондин лет двадцати шести, в пиджаке с леопардовым узором, узких черных джинсах и черных ковбойских сапогах. «А я переживала, что в свитере покажусь недостаточно деловой», — с улыбкой подумала про себя Нэнси.

Она посмотрела на идеальные черты Мика, на его высокие скулы. Пожалуй, его лицо можно было бы назвать идеальным, если бы на нем не застыло мрачное, злое выражение.

— Ну что, Верди, что такого срочного? — проворчал он. — Я вообще-то серьезным делом занят.

— Мое дело не менее важное, — отрезала Ивонна.

— Уж надеюсь, — фыркнул Мик. — Не люблю, когда зря от работы отрывают.

Ивонна усмехнулась, словно не воспринимала этот разговор всерьез.

— Я хотела представить тебе нового стажера. Знакомься, твоя новая помощница — Нэнси Дрю.

Нэнси удивленно вскинула брови. Об этом Ивонна ее не предупредила. Почему она вдруг решила все так повернуть? Шокировать Нэнси... или Мика? И разве можно нанять помощника не для себя, а для кого-то другого? И главное — как Мик на это отреагирует? Нэнси внимательно на него посмотрела, и он ответил ей ледяным взглядом синих глаз. Она вдруг почувствовала себя как лобстер в аквариуме ресторана. Мик выглядел так, будто готов сожрать ее с потрохами и выплюнуть панцирь. Повисла грозная тишина, а за ней последовал взрыв.

— Ты наняла мне помощницу?! Ивонна, что ты задумала? Если бы мне в самом деле нужна была помощь, я бы сам подыскал человека!

— Мик, ты очень много работаешь, — мягко произнесла Ивонна. — Я всего лишь хотела сделать тебе приятное.

Нэнси затаила дыхание. Похоже, они не скрывали неприязни друг к другу и не стеснялись обмениваться колкостями.

— Мне не нужна твоя забота, — огрызнулся Мик.

— А я бы не отказалась от благодарности, — парировала Ивонна. — Разве не лучше сказать спасибо, чем вести себя как самовлюбленный подросток?

Нэнси взглянула на Мика. Его красивое лицо исказилось, словно он начал терять контроль над собой.

— Ивонна, ты напрашиваешься на неприятности. А если моя драгоценная напарница чего-то хочет, как я могу ее подвести? Ты хочешь скандала... что ж, ты его получишь!

Глядя Ивонне прямо в глаза, Мик наклонился и схватил с ее стола вазу. Ваза полетела на пол и разлетелась на тысячи осколков...

— Если будешь играть со мной в такие игры, — прорычал он, — приготовься потерять все... все!